

Когда они подъехали к больнице, отец и мать Хэ уже ждали у пустой каталки.

Увидев родителей, Кун Цин почувствовала такую обиду, что разрыдалась еще пуще:

— Папа, мама, я что, теперь калека? У меня так болят колени, я совсем не могу пошевелиться, уа-а-а!

— Всё хорошо, всё в порядке, мы уверены, что ничего страшного. Идем внутрь, врач уже ждет, — утешала ее мать Хэ. Она бросила взгляд на отца Хэ, который с трудом сдерживал смех, и вместе с дочерью отправилась на обследование.

Отец Хэ тут же принял серьезный вид и в холле принялся рассказывать учителю Чжао, Ван Синьтянь и Ду Цяоци, что произошло.

Через полчаса обследования были завершены, и доктор Гу, который был дальним родственником семьи и с детства знал эту девочку, изучил снимки и анализы:

— Ну что ж, ситуация получше, чем ты себе напридумывала. Инвалидом не останешься, кости целы. Слева — ушиб мягких тканей, справа — небольшой трещинный перелом. Проблема невелика, но раз ты не умеешь себя беречь, придется наложить гипс. Обычно на восстановление уходит от одного до трех месяцев. Если собираешься ходить в школу, купи инвалидное кресло. Через месяц придешь снимать гипс.

Кун Цин наблюдала, как доктор Гу распорядился наложить ей гипс, и в голове у нее закрутились мысли. Услышав вердикт, она переспросила:

— Кресло? Раз дело дошло до инвалидного кресла, разве это не значит, что я калека?

Доктор Гу проигнорировал ее — уж больно шумная она была.

Зато мать Хэ уловила суть:

— Кресло, значит? Я сейчас же распоряжусь, чтобы его купили. — Она позвонила помощнику, чтобы тот приобрел готовое кресло в магазине медтехники, а потом повернулась к дочери: — Цици, может, возьмешь отпуск и отдохнешь дома пару месяцев? — В ее голосе сквозила искренняя жалость.

— Никаких отпусков! Я только-только подтянула успеваемость, если я пропущу занятия, я умру от горя! — Кун Цин сжала кулаки, готовая стоять на своем до конца.

— Хорошо-хорошо, тогда перейдем на домашнее обучение, так пойдет? — поспешила успокоить ее мать.

— Пойдет, — кивнула Кун Цин, соглашаясь на компромисс.

— Я распечатала рекомендации, о повторном приеме сообщу по телефону. Всё, закончили. Сегодня получите лекарства и можете ехать домой, госпитализация не нужна, — доктор Гу дал понять, что совсем не рад видеть Хэ Шици в своей больнице.

— Пока, доктор Гу!

— Спасибо, доктор Гу!

Мать Хэ забрала лекарства в аптеке, взяла в больнице кресло и, забрав Кун Цин у врача, вышла к остальным. Однако, увидев на крыльце хмурого отца Хэ, она встревоженно спросила:

— Что случилось?

Увидев Кун Цин, отец Хэ тут же прояснился лицом:

— Ничего, пусть водитель отвезет Цици домой отдыхать.

Мать Хэ посмотрела на остальных, кивнула, дождалась машину и, когда отец Хэ усадил Кун Цин в салон, захлопнула дверь. После этого он отвел жену в сторону и коротко, но ясно что-то прошептал ей на ухо.

Затем Кун Цин громко и уверенно обратилась к учителю Чжао:

— Учитель Чжао, я подаю заявление на дневное обучение. Завтра я не буду пропускать школу, только сегодня.

Учитель Чжао не сразу уловил ритм Кун Цин:

— Хорошо, договорились.

Ван Синьтянь, глядя на Кун Цин, которая вошла в больницу на своих двоих, а вышла в гипсе, с жалостью и смехом прокомментировала:

— Поздравляю, сломлена телом, но крепка духом!

Мать Хэ дала дочери последние указания, и водитель тронулся с места.

Учитель Чжао посмотрел на время:

— Родители Шици, как быть с этим инцидентом? Может, сходим в школу и обсудим?

— Учитель Чжао, мы как раз об этом думали. Может, вызовете родителей этой ученицы? Поедем в школу, вместе посмотрим записи с камер. Нельзя же так просто оговорить ребенка,
— ответила мать Хэ с довольно сложным выражением лица.

— Хорошо, тогда встретимся в школе.

Отец и мать Хэ поймали такси. Казалось бы, на этом всё, но тут Ду Цяоци, будто одержимая, внезапно вырвалась из рук учителя, упала на колени перед родителями Хэ и взмолилась:

— Дядя, тетя, я знаю, что была неправа! Я не хотела, я извиняюсь, я не хочу, чтобы меня наказывали!

В этот момент машина Кун Цин отъехала всего на пару метров. Кун Цин была в полном замешательстве: что она творит?

— Дядя водитель, остановитесь, скорее остановитесь! Там что-то грандиозное происходит!

Водитель не внял ее просьбам и нажал на газ, добавив с заботой:

— Цици, дядя отвезет тебя домой, чтобы ты поскорее отдохнула.

Кун Цин была в шоке: такой сочный кусок сплетни пролетел мимо носа! Дядя, у тебя нет сердца!

Тем временем на месте событий учитель Чжао был ошарашен таким поворотом. Никто ведь не говорил, что ее будут наказывать, записи еще даже не смотрели, а родители Хэ вообще молчали. Зачем она устроила этот спектакль?

Ван Синьтянь подумала: вот же актриса.

Мать Хэ внимательно присмотрелась к девушке, лицо показалось ей знакомым. Она поспешила поднять ее:

— Девочка, не надо так, вставай скорее, возвращайся в школу.

— У-у-у, тетя, простите меня! — Ду Цяоци рыдала так, что не могла вздохнуть, а потом вдруг упала в обморок.

Все присутствующие застыли в изумлении. Это что, попытка шантажа? Учитель Чжао тяжело вздохнула, вышла из такси и велела Ван Синьтянь ехать домой:

— Как доберешься до школы, позвони мне. — Она отослала любопытную ученицу подальше.

Плюс обморока прямо у входа в больницу в том, что врачи скорой помощи забрали ее мгновенно. Учителю Чжао пришлось звонить родителям Ду Цяоци — о раннем уходе с работы можно было забыть.

Кун Цин, которую принудительно эвакуировали, начала торговаться с системой.

— Кун Цин: Братец Система, давай прямую трансляцию, хочу посмотреть! — ее тон был подобострастно-сладким.

— 5211: Для трансляции нужно купить камеру за баллы.

Кун Цин проверила баланс: 0 баллов.

Она приуныла. В первом мире баллов ноль, система в долг не дает — значит, придется ждать до конца этого мира, чтобы узнать, остались ли баллы на покупку... Хотя на повседневную жизнь это не влияло, но удовольствие от сплетен было испорчено.

Вернувшись домой, Кун Цин лежала в постели, вздыхая. Уроки еще не сделаны, пришлось просить помощника съездить в школу за тетрадями. Бедный парень только принес инвалидное кресло и снова был вынужден бежать в школу. Кун Цин клятвенно пообещала выбить ему премию, лишь бы он не ворчал.

Около одиннадцати вечера Кун Цин все еще грызла ручку, размышляя над последней задачей.

Внезапно няня, которая уже должна была отдыхать, начала убираться в соседней комнате. Эта комната была приготовлена родителями для младшей сестры, Хэ Шияо, и была обставлена точно так же, как у Кун Цин.

Кун Цин, заинтригованная шумом, с трудом выехала на кресле в коридор.

— Тетя, почему вы вдруг решили убираться в этой комнате? — спросила она, застряв в дверном проеме.

— Цици, это отличная новость! Госпожа сказала, что мы нашли твою сестру! — просияла няня.

Кун Цин застыла в недоумении. Что я пропустила? Прошло всего несколько часов, а сюжет пролетел на полгода вперед!

Это нелогично. Разве для признания не нужен ДНК-тест? Разве отчет о родстве может быть готов в тот же день? Почему они убирают комнату прямо сейчас? Сколько же людей ослепило главное геройство Ду Цяоци?

Эти вопросы не давали ей покоя. Она отказалась от предложения няни помочь ей лечь в кровать — она должна дождаться родителей.

Кун Цин уже клевала носом, когда около полуночи наконец хлопнула входная дверь.

Она мгновенно воспряла духом, выехала в коридор и уставилась на родителей с таким любопытством, что, казалось, над ее головой светятся золотые буквы: Расскажите, что там было дальше!

Мать Хэ, только что сбросившая сумку, не выдержала этого умоляющего взгляда и кивнула отцу Хэ:

— Я сама ей расскажу.

Она подошла, закатила кресло в комнату, помогла Кун Цин улечься и, сев на край кровати, прочистила горло:

— Цици, кажется, мы нашли Яояо.

— Правда? — выдохнула Кун Цин.

— Еще не подтверждено. Мы попросили знакомого доктора Гу взять образцы для теста. Результаты будут только на следующей неделе.

Кун Цин нетерпеливо ерзала. Я это знаю, мне важно другое — как Ду Цяоци умудрилась втереться в доверие? Они ведь даже не похожи, они разнаяйцевые близнецы.

— И кто же это? — Кун Цин сделала вид, что ничего не знает, хотя это было непросто.

— Твоя одноклассница, Ду Цяоци, — мать Хэ не удержалась и погладила Кун Цин по пушистым волосам.

Кун Цин, словно довольная кошка, вдруг встрепенулась:

— Мама, сестра сестрой, но за то, что она меня толкнула, она должна извиниться! Нельзя прощать ее только потому, что она сестра.

Мать Хэ с облегчением улыбнулась:

— Я знаю. Я просто боялась, что ты ее не примешь.

— Да что тут принимать, у других сестер вообще нет! — отмахнулась Кун Цин.

— У тебя есть вопросы? Вижу, как ты терпишь, — усмехнулась мать.

— Тогда спрошу: почему она вдруг меня толкнула? Там было столько людей, даже если она хотела посмотреть на рейтинг, зачем было толкать?

Мать Хэ нахмурилась:

— Я спрашивала, но она только плакала и что-то невнятно бормотала.

— Ладно, другой вопрос. Как вы поняли, что она может быть моей сестрой?

Мать Хэ вздохнула:

— После того как ты уехала, мы собирались в школу, но она вдруг встала на колени, разрыдалась и упала в обморок. Нам с учителем Чжао пришлось везти ее в больницу и вызывать ее родителей.

Кун Цин кивнула.

— Когда приехала ее мать, она не стала объяснять причины, лишь сказала, что она приемная мать и не может с ней справиться. Ни слова о том, где ее взяли, только невнятные обвинения. Всё было очень сумбурно.

— А потом, когда она пришла в себя, она достала замочек. Такой же, как у тебя. Это было слишком странно, поэтому мы обратились в полицию и поехали в участок.

— А, в полицию? — Кун Цин наконец осознала: она слишком привыкла полагаться на память оригинальной героини, как на сценарий, но жизнь — не книга, и детали постоянно меняются.

— Конечно, пришлось заявить. Если сестру украли, а приемная мать не может объяснить ее происхождение, полиция обязана разобраться.

— Верно. А что с записями с камер?

— Учитель Чжао сделала копию. Мы с отцом посмотрели: это было умышленное столкновение,

тут не поспоришь.

Кун Цин, словно сдувшийся шарик, растеклась по кровати:

— Даже не знаю, что сказать. И что теперь? — Поведение Ду Цяоци напоминало плохого игрока, который идет напролом, игнорируя логику сюжета.

— Всё не так быстро, ждем результатов экспертизы. Если она — наша дочь, мы заберем ее домой. Будут долгие разбирательства. У нас есть адвокаты, тебе не о чем беспокоиться, просто веди себя с ней нормально. Но и не давай себя в обиду.

— Будет исполнено!

— Всё, который час? Спать!

— Уже ложусь, спокойной ночи, мама. Передай папе, что я его люблю.

Мать Хэ кивнула, вышла и погасила свет.

В шесть тридцать утра Кун Цин разбудили, быстро собрали и увезли.

Колено все еще болело, но обезболивающее помогало. В гипсе было неудобно и мыться, и передвигаться.

От ворот до корпуса ее довез водитель, но перед входом в учебный корпус была лестница из трех ступенек. Кун Цин и водитель замерли в нерешительности. Хотя нога была лишь ушиблена, Кун Цин раздумывала, не попрыгать ли на одной ноге.

К счастью, одноклассники помогли: водитель поднял ее вместе с креслом, а Ван Синьтянь тут же расчистила место в классе, убрав стул, чтобы Кун Цин могла удобно расположиться.

Водитель, убедившись, что всё в порядке, уехал по делам.

Ван Синьтянь посмотрела на Кун Цин:

— Цици, как ты в туалет-то ходить будешь?

Это был вопрос на миллион. Кун Цин задумалась:

— Буду меньше пить и звать учителя Чжао на помощь?

— Тоже вариант, — Ван Синьтянь взглянула на свои руки, явно готовая помочь, но чувствуя, что ей не совсем доверяют.

— Кстати, вчера, когда я уехала, они что-то еще говорили? Ты слышала? — прошептала Кун Цин, наклонившись к самому уху подруги.

— Нет, она упала на колени, мы запаниковали, потом она отключилась, и учитель Чжао отправил меня домой. Я сама ничего не видела. — Ван Синьтянь выглядела разочарованной.

— Какая жалость! — в один голос воскликнули они.

Кун Цин прошептала совсем тихо:

— Мама сказала, что на записях видно — она толкнула специально.

— И что теперь?

— Миром разойдутся, — Кун Цин огляделась и добавила: — Только никому не говори, папа и мама отправили ее на тест ДНК. Похоже, она моя сестра, которую похитили в детстве.

— Ничего себе! Но ее родители же учителя, как они могли купить ребенка?

— Не знаю. Родители вернулись поздно, подробностей не рассказывали. Подождем результатов.

— А если это не она?

— Говорят, группа крови совпадает, есть семейная реликвия — тот самый серебряный замочек. У нас такие были с рождения, с датой и весом. Я же показывала тебе свой.

— Хорошо, что серебряный, а то золото бы давно продали.

— Точно.

— Постой, вы же близнецы, почему вы не похожи?

— Вспомни школьный курс биологии: мы разнояйцевые!

— О, точно. Кстати, Се Юйму не повезло: в прошлом году ты его мучила, в этом — твоя сестра. Он что, в прошлой жизни задолжал вашей семье?

— Эй, не говори так, я не была такой уж вредной. К тому же, если бы не мы, нашелся бы кто-то другой.

Ван Синьтянь подумала, что в этом есть смысл, и спросила:

— Сдаем тетради, вчера доделала?

— Доделала, жду похвалы, — Кун Цин распахнула тетрадь.

— Ты просто молодец!

<http://bllate.org/book/19938/1962541>